

А.К.Зепевакова-Киселева

Из книги: **МОНОЛОГ**

Кто слушал с душой сокровенной
Природы ночной ритуал,
Тот руку на пульсе Вселенной
Хотя бы однажды держал.
Когда завершается тенью
Осеннего буйства размах,
И остров осоки осенней
Обуглится весь на глазах,
Тогда по пустующим землям
Хозяйкой идет тишина, — —
И осень продукты к базарам
В корзинах выносит сама,
И медленно лист облетает,
Ницает лесов интерьер,
А осень и шумит и живьем кромсает,
И в воду бросает, чтоб тлеть.
И лесом ночная прогулка
Тебе уже тем дорога,
Что здесь отчужденно и гудко
Был вечности слышен удар.

Был моль вологодский на осах — и солнце настоян.
И шиповник расцвел, и заречная бла свобода
Прямо к звонницам старым, где с белых речки
Колоколен
С поднебесной водой говорил речная вода.
Был моль в колотушки, в деревянные стукал перинца,
Полон конек, и пилль речной басных купечки,
Перепутая столетья — молодая сидела в окошке,
Грызла семечки, где-то вечерние кели сверчки.

ОТЧЕГО ЗАГОРАЮТСЯ ЗВЕЗДЫ?

А куда исчезают звезды
В голубой полосе зари?
То, что небо ромашкам

— роздаю

Прячут рыжие муравьи.
Там, где хвойные шьет настоль
Золотая шляпка гриба,
В муравейнике под сосной
Есть глубокие погреба.
Как же вновь загорятся

— звезды?

Под звенящий полет коси
Им отдаст красоту морозу
Серебристый налет росы.

ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ ПАРК

Каналы, мостики, каналы...
По-деревенски — благодать.
А он, державный и усталый,
Кого-то выныщит опять.

И двух веков опальной славы
Своих торжественных аллей
Вручит наследнику державу:
— Прими с миром и владей!

СУЗДАЛЬ

"... на пороге
как бы двойного бытия!.."

В. Тютчев

О, просветленность —
суздальских берез!
Самосозженье свечек-колоколен,
Когда по-востеровски чист
и строен
Вступает город в полководе звезд.
Березы настороженно-тихи,
Закат переходит исподволь...
— и рано.
И в предзакатном Суздале так странно,
Так медленно уходят стены храмов
На дно заката, в холодок туманов
И сумерки, сирые от реки.

Когда с покоев патриарших
Россия оглушила медь:
И быти веку при "Тышадем",
И песни свадебных не деть.
Когда под голос колокольный
Смиряли Суздаль и Ростов,
Возникшие под своевольным
Талантом русских мастеров.
Когда не голос инородный,
А русским выжитая медь
Валела: игрищем народным
Несла, русскому — не деть.
Тогда, сдвигавшийся по дымным
Скитам, не ведал человек,

Что он готовит мой всемирный,
Мой атомный и грозный век.

—
Все — вод озерных ток,
телеги-дальней стук
и сумрак вечеров —
мне близко и волнует.
Я подсмотреть хочу
всех тайных сил исход —
вод помраченье,
лавин обвальный сход,
лицо-твое,
когда тебя целую.

—
Я ела ягоды с руки
Любви безумьем одержима,
А жизнь текла неудержимо,
Текла забвенью вопреки.

Я ела ягоды с руки
В дугах, в полуденном их звоне,
И этот день был так бездонен,
Как будто встал со дна реки.

Играло светом на щеке
Тепло расплавленного лета.
И мне казалось, счастье где-то,
Как эти ягоды в руке.

Я ела, горечь и беду
Не распознав в любовном союзе,
Оно казалось мне высоким,
То, что привиделось в бреду.

И в травах солнечник весь день,
Где полдень ласковый вразброде,
Мне на лицо ложилась тень,
Которая с него не сходит.

ГРОЗА В ГОРАХ

Была обвалом, грохотом
Раскатов артиллерии,
Живой картечи вполухом
Гуляла по ущелью.
И били камни скелоты,
И тишина расколота,
И ливень бил по грядам.
В ночи казались жуткими
Притихшим соснам рядом
Разрывы с промежутками
Взбесившихся разрядов.
И ночь, огорошенная
Основ ее крушением,
Железные горошины
Вершины разрушения.

Ну что, - курортный Самарканд?
Ты точно так же за туманом
Вдали от северных аркад
Прямь ряды своих платанов?
И лучезарен Регистан,
И тонким пестрым шалком стан
Охвачен у твоих узбечек?
И погремушки черных кос,
И тибетск шлык фера.
В толпе мелькает бесконечно?

И ТОЧНО ТАК ЖЕ КАК ОРГАН...
Твой ритуальный барабан —
Гудит на площади огромной
Восточный красочный базар,
Где театральны голоса
И жесты красочно условны.
А город мой дождем богат,
Едва в туманах обрисован,—
ТАК нереален он, что снова,
Как сквозь мираж, — сквозь строй аркад
Я различаю Самарканд.
